

Сегодня — 50 лет со дня рождения Александра Вампилова

КОЛДОВСТВО ЕГО ТАЛАНТА

ронить свою мать. Чувство раскаяния, понимание грешно и гадко прожитой жизни обуревают его, и на свежей могиле матери он поклялся отдать эти 100 рублей первому, кто в них нуждается. И в нас, зрителях, вместе с заблудшими действующими лицами пьесы тоже пробуждается что-то высокое, чистое, абсолютно необходимое для человеческой жизни. Мы думаем: а не являемся ли и мы хотя бы чем-то сродни заплутавшим персонажам?

В пьесе «Старший сын» двое весьма непрезентабельных молодых людей, возвращаясь с танцулек, потерпев неудачу в атаке на двух девиц, опоздали на последнюю электричку и трясутся от холода, не зная, где бы найти теплое пристанище. Тоже ничтожная и пошлейшая ситуация. И опять же Вампилов преображает с виду пустого и даже наглого парня Бусыгина в человека с проснувшейся добротой, совестливостью, состраданием. В последний раз я видел эту пьесу под названием «Предместье» в гастролеровавшем в Москве Иркутском театре юного зрителя имени Александра Вампилова. И именно это преобразование главного персонажа в тебе самом, в зрителях производит главную работу, которую и совершает искусство. «...Чувства добрые я лирой пробуждал».

И сейчас в некоторых современных пьесах пошлость жизни, воссозданная искусной рукой авторов, предстает перед нами в том правдоподобии, но, к сожалению, не озаряется вампиловским светом, а остается сама по себе. Такие пьесы как бы говорят зрителю: «Смотри, какие жалкие, ничтожные людишки перед тобой. Ты-то, конечно, не такой. Ты лучше их. Ты хороши!» Вампилов мне дорог своей добротой к людям и той зоркостью глаза к опасностям, подстерегающим человека в жизни, которые могут ухватить крупными зубами и не выпустить никогда, а проглотить без остатка, как Зилова в его страшной, даже зловещей пьесе «Утиная охота».

К сожалению, пьесы Вампилова чаще всего ставят как бытовые. А они не бытовые. Они поэтические, то есть с загадкой, с тайной, я бы даже сказал, с инфернальностью, если бы это слово не истолковывали мистически. Впрочем, всякое истинное творчество — колдовство.

В. РОЗОВ

К ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ В ЧЕЛОВЕКЕ

Известно, что ни одна пьеса А. Вампилова не была поставлена в театре или в печати спокойно, гладко, а всегда — прорывалась через запреты, заграждения, сивозы нежелания видеть и читать эту непохожую, эту непонятную драматургию. Ох, были баталии! Запретители приводили такие резоны, что автору — хоть отрекись от своих произведений или уж, по крайней мере, спрячь их в самый дальний ящик стола. За теми резонами так и слышалось: подрывает основы, народу это не надо.

А сторонники его (но, конечно же, были и сторонники, иначе не только «Утиную охоту» не увидели бы в театре автор при жизни, но даже и первые свои пьесы — «Прощание в июне» и «Старший сын», а он их, слава богу, все-таки увидел, правда, лишь в периферийных театрах), — так вот, сторонники искренне, горячо возражали, доказывали, что не подрывает он никаких основ и что люди его примут и поймут, потому что он понятен в самом главном — в стремлении к правде о человеческих отношениях.

И вот парадокс: в споре между запрещающими и сторонниками правы были первые. Подрывал! Драматургия Вампилова подрывала «основы», а время было — не забудем! — конец 60-х и на-

чало 70-х, когда поощрялось лозунговое мышление и, как следствие, разного рода коррекции: то плановых заданий, то репертуара, то истории...

Вернулся он однажды из Москвы — с полным набором отказов. От mogućественных чиновников театрального дела он слышал только: не то, не то!

«Да знаю я, что им надо», — насмешливо заключил он тогда рассказ о поездке в Москву. «И мог бы!» — «Конечно, мог бы!» — «А если... что брешь пробить?» — «Ни за что». Ему и намеками, и впрямую (приглашение участвовать в закрытом (!) конкурсе пьес о рабочем классе) отцы чиновники и доброты советовали: что-нибудь о строителях давай, Сибирь у вас — край ударных комсомольских, романтика, героизм...

Парадоксы, которые он любил извлекать из жизни и так замечательно умел размещать в пьесах, сопутствовали и его собственной творческой судьбе. «Не то, че то. Подрыв», — и все-таки пьесы пошли и еще при жизни, и «Утиную охоту» он успел увидеть напечатанной (в альманахе «Ангара»). А потом, когда его не стало, какой свежей, обновляющей волной прошли его пьесы по театрам страны! Это была победа — не только талантливой вампи-

ловской драматургии, но и общества — над самим собой. Редкая победа по тем застойным временам: смогли преодолеть сопротивление перестраховщиков, некомпетентных чиновников, инстанций и т. д. — ведь они разрешили пьесы Вампилова вовсе не потому, что полюбили их; они, морщась и кривясь, вынуждены были уступить общественному мнению.

Драматургия Вампилова — именно в трудное пршедшее десятилетие — сработала на наше сегодняшнее время: она поддержала и обострила в нас стремление к правде, человечности, ответственности к себе и друг и другу. Все его творчество — пьесы, ранняя проза, даже письма и наброски в «записных книжках», — все пронизано заботой «сохранить и преумножить человеческое в человеке».

Этими словами заканчивается и та небольшая рукопись, которая публикуется здесь. Рукопись — черновой набросок заявки на студию «Ленфильм» под условным, рабочим названием. Она датирована 17 мая 1972 года. Оставалось три месяца до печального августовского дня; они всегда рядом — день гибели, 17, и день рождения, 19 августа. Осенью он собирался на первые московские премьеры...

Э. ШУГАЕВА

А. ВАМПИЛОВ

«СОСНОВЫЕ РОДНИКИ»

ЗАЯВКА НА ФИЛЬМ

ИСТОРИЯ эта начинается и происходит в основном на одной из небольших таежных станций дороги Тайшет—Лена. Проживают здесь железнодорожники, лесозаготовители и — временно — бригада механизаторов. Сквозь тайгу эта бригада пробивает просеку для будущей автодороги, которая должна соединить промышленный центр с новой стройкой.

Все начинается с того, что однажды вечером бригадир бульдозеристов Филиппов, появившись в своей комнатке в рабочем общежитии, застаёт там незнакомую ему молодую женщину. Свое появление в квартире Филиппова она объясняет тем, что отстала от поезда. На самом деле вчера она была высажена из вагона-ресторана за безбилетный проезд. Поздно вечером в поисках ночлега она забрела в рабочее общежитие, где и обосновалась, воспользовавшись отсутствием хозяина и тем, что двери его квартиры были запорты плохим замком. Поутру на вопрос соседей, кто она, откуда, уж не невеста ли, которую Филиппов ждёт, но, между прочим, вовсе не сейчас, а лишь к праздникам, месяца через два, она отвечает им, что да, разумеется, она и есть невеста и решила приехать раньше обещанного срока.

Филиппову рано утром надо ехать на просеку, ему надо выспаться. К тому же женщина эта ему неприятна, и он пытается выдворить ее из своей квартиры. Ни скандал, ни даже попытки соблазнить бригадира не меняют его решения: им надо расстаться, и немедленно. Тогда в ход идут слезы, трогательные истории и хорошо рассчитанное вранье. В конце концов бригадир дарит ей деньги на железнодорожный билет и уходит спать к товарищу. Завтра вечером она должна уехать.

Каково же удивление, раздражение и даже обиду испытывает Филиппов, когда через несколько дней застаёт в своей комнате ту же женщину в шумной компании неких холостых обитателей поселка. К тому же, как выясняется, она уже несколько дней выдает себя за его невесту. Филиппов возмущается, но ни выны, ни смущения квартирантка его не чувствует. Даже наоборот. При всей честной компании она издается над жалостливостью и глупостью бригадира.

Разъяренный Филиппов разгоняет компанию, а чтобы проучить и наказать бессовестную «невесту», он вдруг насильно увозит ее на дальний участок (километров сто от станции). Там он и пожилой вальщик Чмудь ломаются сквозь тайгу, рассчитывая место для будущей дороги. Механизаторам нужна повариха, но квартирантка оказывается не только неприспособленной к житейским трудностям, но еще и на редкость ленивой.

Но чтобы прожить в тайге, надо трудиться. И стараться понять друг друга. Иначе в тайге не проживешь.

Это начало. Далее будут новые приключения, в основном, по-видимому, смешные. Но будут и слезы — и фальшивые, и настоящие. Ситуация изменится. Изменится «невеста», изменится и бригадир. Приедет и, по-видимому, уедет обратно настоящая невеста. Неожиданное столкновение и взаимодействие двух разных судеб должны в конце концов выправить одну из них, трудную и изломанную, другую сделать цельнее и интереснее.

В целом же вся эта история замышляется для того, чтобы, говоря высоким слогом, сохранить и преумножить человеческое в человеке.

17 мая 72 г.

Публикация О. ВАМПИЛОВОЙ